ским искусством, было поднято советскими мастерами на огромную высоту. Но путь Большого театра в годы советской власти сводится не только к сохранению ранее накопленных ценностей, а главным образом к обогащению музыкального реализма, к более глубокому, можно сказать, новаторскому проникновению в идейную сущность классических произведений. То, что сделано коллективом Большого театра в этой области, трудно переоценить. По-новому, по-настоящему, во всей своей нетленной красоте засверкали гениальные классические творения музыкальной драматургии.

Не следует думать, что победы приходили сразу и легко. Театр не избегал отдельных ошибок в воплощении произведений музыкальной классики. К некоторым операм творческий коллектив театра, недовольный результатами своей работы, через определенное время снова возвращался, добываясь единственно верного решения, наиболее полно раскрывающего замысел и стиль композитора, решения, созвучного нашему времени. Так было с постановкой оперы Мусоргского «Борис Годунов», которая первоначально шла без знаменитой сцены «Под Кромами», и поэтому в спектакле образ народа выглядел обедненным. В 1948 году Большой театр показал бессмертную оперу в новой режиссерской редакции, пересмотрел трактовку отдельных сцен и спектакля в целом, ввел сцену под Кромами, и благодаря творческим усилиям главного дирижера театра Н. С. Голованова, режиссуры, коллектива артистов, хора, оркестра опера зазвучала во всей своей могучей силе, в соответствии с гениальным замыслом Мусоргского: народ стал ее главным действующим лицом.

Русская классическая музыка отличается высоким гражданским чувством, морально-этическим пафосом, стремлением глубоко понять и воспеть духовную мощь и красоту народа, его патриотические устремления. Великие русские композиторы рассматривали музыкальное искусство и свое творчество не как средство излияния своих «интимных» чувств и не как эстетское любование упоительной властью звуков, а как сильнейшее орудие познания мира, как возможность выражения народных дум и чаяний, воспринятых художником страстно, заинтересованно, через призму своего личного опыта, своей индивидуальности.

И кому, как не деятелям искусства, вооруженным самым передовым мировоззрением, творческим работникам музыкального театра страны социализма, страны, где осуществляются самые величественные, самые благородные, самые прогрессивные мечты человечества, воплотить во всей своей чистоте и правдивости творения классиков!

Эта очень важная задача разрешалась и разрешается Большим театром и другими советскими оперными коллективами в одном направлении: восстанавливается то, что в прошлом было изуродовано, спрятано из-за вмешательства цензуры, дается подлинная авторская редакция оперы, отбрасываются различные идейные искажения, которые в свое время были нужны и выгодны космополитствующей аристократии, реакционерам, царским чиновникам, снимаются многочисленные наслоения оперно-помпезных штампов, ищется путь к самой «душе» музыки классического произведения. И здесь нет и не может быть исканий во имя исканий. Это несвойственно нашему искусству. Цель заключается в восстановлении и сохранении художественной ткани произведения, в наиболее полном и исторически верном выявлении замысла композитора, его лучших, самых передовых идейных утверждений и помыслов.

В истории русского оперного театра есть немало примеров вдохновенного творчества актеров-певцов, с удивительной ясностью и проникновенностью раскрывших самую сущность музыки Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородина, Чайковского. И